

21.06.2000

Шолохов Михаил

Москва, конец 1920-х годов. - 21 июня - С-4.

В нескольких московских газетах недавно появился Ваш ответ на вопрос о рукописях "Тихого Дона".

"Не ошибаетесь ли Вы, утверждая, что Шолохов — не автор "Тихого Дона"?"

В другой газете вопрос сформулирован так: "Вы утверждали, что "Тихий Дон" не был написан Шолоховым. Что Вы скажете сейчас, когда найдена рукопись книги, написанная рукой Шолохова?"

И ответы Ваши разные, позволяю себе их процитировать, чтобы ясно было всем, в чем суть дела.

"Мое мнение об этом вообще третично. Когда я мальчиком жил в Ростове-на-Дону, уже тогда говорили, что рукописи и черновики "Тихого Дона" украли. Только запрещалось об этом говорить. В том, что "Тихий Дон" — великая книга, я никогда не сомневался. Пусть разбираются те, кому нужно. Не я эту проблему придумал".

Вот другой, более пространственный вариант ответа, снова без упоминания Михаила Шолохова.

"Еще когда я был в Ростове-на-Дону десятилетним мальчиком, образованные взрослые говорили: "Тихий Дон" украден. Так что это не мое мнение. Сказать, Крюков ли автор или не Крюков, я не решаюсь. Действительно, перо в "Тихом Доне" энергичнее крюковского. Теперь, когда я прожил всю жизнь, я не представляю, как мог 21-летний молодой человек, почти неграмотный, не бывавший на войне, но описывавший ее великолепно, — как он мог это написать? Я не понимаю также, как он разрешал вычеркивать лучшие слова, которые были в рукописи, лучшие слова! Почему?!"

Выходит, что с мальчика взять, образованные взрослые пусть отвечают за напраслину, возведенную на Шолохова в далеком 1929 году. Но отнюдь не мальчиком, а мужем, лауреатом Нобелевской премии в 1974 году написали Вы предисловие и послесловие к изданной в Париже "Ymca-press" на русском языке под псевдонимом Д* книжке "Стреля "Тихого Дона". Загадки романа". Черным колесом покатилося это "стреля" на Михаила Шолохова. По уверенно проложенному Вами маршруту устремились десятки графоманов, написавших с тех пор много книг и статей о мнимом плагиате, "двух авторах", "соредакторе" и т.д.

"Если мы не проанализируем эту книгу и эту проблему — чего будет стоить все наше русское литературоведение XX века?"

Эти Ваши строчки из "Стремени" я впервые прочитал во Франции, в Тургеневской библиотеке. Не зная дороги и языка, устремился из собора Парижской Богоматери, отколовшись от туристской группы, в читальный зал. В Москве книга томилась в спецхране "Ленинки", ее не выдавали. А по городу ползли слухи о плагиате...

Главным анализатором "литературоведческой проблемы века" выступали Вы, посвятив авторству романа страницы и в "Бодался теленок с дубом", и в "Красном колесе". В документальной и художественной форме доказываете, что "Тихий Дон" Шолохов написать не мог. С фотографий, иллюстрирующих "Стреля", смотрит донской писатель Федор Дмитриевич Крюков: крошкой на коленях отца, студентом, школьным преподавателем, в форме казачьего офицера времен гражданской войны. В этой форме писалась якобы "большая книга", рукопись которой попала в "заветный сундучок", унесенный ветром после гибели писателя в неизвестном направлении. Рукопись из сундучка попала якобы в руки "невесте кому"...

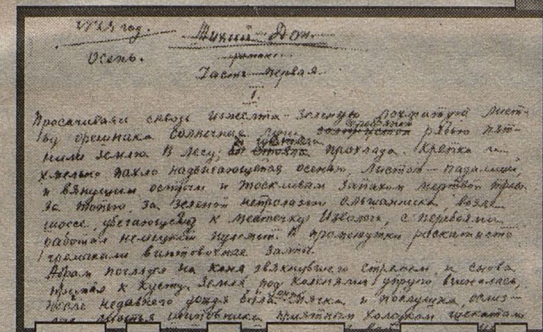
Эта освященная Вашим авторитетом детективная версия породила поток печатных измышлений 70–90-х годов, за которые ответственность падает отнюдь не на грамотных взрослых довоенного Ростова.

После "Стремени" Вы, Александр Исаевич, в

дентом, школьным преподавателем, в форме казачьего офицера времен гражданской войны. В этой форме писалась якобы "большая книга", рукопись которой попала в "заветный сундучок", унесенный ветром после гибели писателя в неизвестном направлении. Рукопись из сундучка попала якобы в руки "невесте кому"...

Эта освященная Вашим авторитетом детективная версия породила поток печатных измышлений 70–90-х годов, за которые ответственность падает отнюдь не на грамотных взрослых довоенного Ростова.

После "Стремени" Вы, Александр Исаевич, в

Михаил Шолохов, конец 20-х годов.

БЫЛ ЛИ ШОЛОХОВ "НЕГРАМОТНЫМ"?

Грустное письмо Александру Исаевичу Солженицыну

одном из парижских журналов на роль автора "Тихого Дона" выдвинули бывшего станичного атамана Петра Громославского, тестя Шолохова! Кого угодно были готовы назвать творцом, но только не знаменитого земляка, хотя было время (20.12.1962 года), когда в строчках из Рязани на Дон заочно выражали лично Шолохову "мое неизменное чувство: как высоко я ценю автора бессмертного "Тихого Дона".

Другие чувства выражены в "Красном колесе". Здесь под именем Федора Дмитриевича Ковынева предстает автор... "Тихого Дона".

"И вот уже в последние годы что-то, кубить, переливается из заготовок в формы: главные лица, и эпизоды, и целые главы — так ли? хорошо ли?

Границы точной нет, все колыхнется, не застынет, роман не роман, а может, Поэма в прозе, и с названием, наверное, самым простым — "Тихий Дон".

Давным-давно веду, кубить, я с Вами заочный спор. Адресовал в Вермонт, США, письма, отправлял по почте ксерокопии черновиков романа, найденные мною в Москве. Звонил в Париж издателю "Стремени" господину Струве — приглашал: приезжайте, покажу рукописи! Не дождался дорогого гостя. Он поспешил в "Литгазету", где представил нашему народу давнюю версию "Стремени". Эта же газета не пожелала напечатать предложенную мною НЕОПУБЛИКОВАННУЮ главу романа! Вот и катилось черное колесо по костям покойного писателя. Почему бы и нет, если ИМЛИ десять лет трусливо молчал, не опровергал вымыслы, не давал оценки найденным рукописям. О них сделал доклад на текстологической комиссии института, о чем сообщил "МК" под заголовком "Рукописи не горят. Тем более Шолохова". За два года до этого в "Московском комсомольце" 29 мая 1993 года вышла большая статья "Взбаламученный "Тихий Дон"..."

Почему снова обращаюсь к Вам? Потому что речь идет не только о чести автора "Тихого Дона", но и о чести автора газеты. Ее двери стали для Шолохова воротами в журналистику и литературу! На страницах "Юношеской правды", предшественницы "МК", от которой ведется летоисчисление издания, Шолохов опубликовал первый фельетон под названием "Испытание". Это случилось в сентябре 1922 года, когда юнкору было 17 лет. (Тогда он жил в Москве, где до войны учился в гимназии Г.Шелапутина в Хамовниках.) Спустя месяц появился другой фельетон. В апреле 1924 года опубликован третий фельетон размером в газетный "подвал".

Обращал я семь лет назад Ваше внимание на то, что публикации юного автора с незаконченным гимназическим образованием сразу появились большими. Не заметки, фельетоны! Может быть, и те фельетоны у кого-то переписаны? Все они — в собраниях сочинений Михаила Шолохова.

Вслед за фельетонами вышел на страницах "Молодого ленинца" (как стала называться "Юношеская правда" после смерти Ленина) первый шолоховский рассказ "Родинка". С него начинаются "Донские рассказы", давно экранизированные.

Весной 1925 года на страницы газеты обрушился звездопад шолоховских образов. Началась с продолжениями публикации повести "Путь-дороженька". Затем появился известный по фильму замечательный "Нахаленок".

Повторю вопрос, который задавал Вам в "МК": сколько лет автору "Нахаленка?" И отвечу — 20 (двадцать!). Именно тогда у молодого писателя рассказы и повести шли косяком, за два года московской жизни он сочинил их около тридцати!

Этот литературный опыт и позволил ему в 20 лет написать на белом листе бумаги слова:

1925 год.
Осень.
"Тихий Дон".
Роман.

Эти слова впервые я увидел в Матвеевском, в квартире, где жил вдова писателя Матильда Емельяновна Кудашева и ее незамужняя дочь Наташа. Вдова дважды опубликовала в сборнике памяти погибших фронтовиков-литераторов письмо мужа, где он просил лучшего друга отозвать его с фронта, чтобы отдать ему рукописи "Тихого Дона". Но эта же вдова, сделав для меня исключение, категорически отказывала всем шолоховедом в доступе к рукописям.

Институт судебных экспертиз Минюста СССР проделал графологический анализ, сравнил письмо Шолохова 1925 года и датированную этим же годом рукопись. Вывод однозначный — роман писал Шолохов, а не Крюков, Громослав-

му бы и нет, если ИМЛИ десять лет трусливо молчал, не опровергал вымыслы, не давал оценки найденным рукописям. О них сделал доклад на текстологической комиссии института, о чем сообщил "МК" под заголовком "Рукописи не горят. Тем более Шолохова". За два года до этого в "Московском комсомольце" 29 мая 1993 года вышла большая статья "Взбаламученный "Тихий Дон"..."

Почему снова обращаюсь к Вам? Потому что речь идет не только о чести автора "Тихого Дона", но и о чести автора газеты. Ее двери стали для Шолохова воротами в журналистику и литературу! На страницах "Юношеской правды", предшественницы "МК", от которой ведется летоисчисление издания, Шолохов опубликовал первый фельетон под названием "Испытание". Это случилось в сентябре 1922 года, когда юнкору было 17 лет. (Тогда он жил в Москве, где до войны учился в гимназии Г.Шелапутина в Хамовниках.) Спустя месяц появился другой фельетон. В апреле 1924 года опубликован третий фельетон размером в газетный "подвал".

Обращал я семь лет назад Ваше внимание на то, что публикации юного автора с незаконченным гимназическим образованием сразу появились большими. Не заметки, фельетоны! Может быть, и те фельетоны у кого-то переписаны? Все они — в собраниях сочинений Михаила Шолохова.

Вслед за фельетонами вышел на страницах "Молодого ленинца" (как стала называться "Юношеская правда" после смерти Ленина) первый шолоховский рассказ "Родинка". С него начинаются "Донские рассказы", давно экранизированные.

Весной 1925 года на страницы газеты обрушился звездопад шолоховских образов. Началась с продолжениями публикации повести "Путь-дороженька". Затем появился известный по фильму замечательный "Нахаленок".

Повторю вопрос, который задавал Вам в "МК": сколько лет автору "Нахаленка?" И отвечу — 20 (двадцать!). Именно тогда у молодого писателя рассказы и повести шли косяком, за два года московской жизни он сочинил их около тридцати!

Этот литературный опыт и позволил ему в 20 лет написать на белом листе бумаги слова:

1925 год.
Осень.
"Тихий Дон".
Роман.

Эти слова впервые я увидел в Матвеевском, в квартире, где жил вдова писателя Матильда Емельяновна Кудашева и ее незамужняя дочь Наташа. Вдова дважды опубликовала в сборнике памяти погибших фронтовиков-литераторов письмо мужа, где он просил лучшего друга отозвать его с фронта, чтобы отдать ему рукописи "Тихого Дона". Но эта же вдова, сделав для меня исключение, категорически отказывала всем шолоховедом в доступе к рукописям.

Институт судебных экспертиз Минюста СССР проделал графологический анализ, сравнил письмо Шолохова 1925 года и датированную этим же годом рукопись. Вывод однозначный — роман писал Шолохов, а не Крюков, Громослав-

ский и все прочие кандидаты на бессмертие.

Удалось убедить больную раком Наталью Кудашеву не брать грех на душу, вернуть в Россию отправленные подруге в Австрию на предмет продажи три страницы, которые начинались со слов "Мелеховский дом на самом краю станицы"... После кончины Кудашевых в 1997 году я сообщил в "Известиях", у кого хранилась рукопись, чуть было не попавшая на Запад по частям.

В минувшем году наследники Кудашевых продали государству рукописи, проанализированные мною в книге "Кто написал "Тихий Дон" в 1995 году. Если она до Вас не дошла, могу послать ее второе, дополненное издание, только что появившееся, где помещены 125 страниц рукописей, документы.

При их чтении Вы без труда убедитесь, что недоучившийся гимназист — абсолютно грамотный человек в свои 20 лет. Многие известные писатели более слабы в пунктуации. Маяковский и Есенин, например, испытывали затруднения в расстановке знаков препинания. За великого пролетарского поэта "запятатки" расставлял друг.

Михаил Шолохов в помощниках не нуждался, даже в черновиках, обрывках фраз — не позволял себе расслабиться, обозначал не только "запятатки", но и точки с запятой, тире, все прочие знаки правильного письма.

Неполных пяти классов гимназии в Москве, Богучарах и Вешенском оказалось достаточно, чтобы не делать грамматических ошибок. Рукописи не только доказывают, что роман написал Михаил Шолохов, но и свидетельствуют: он вполне грамотный человек, в чем Вы ему, непонятно на каком основании, отказываете. Была у Шолохова, правда, странность: он не выделял деепричастные обороты. Эту загадку, надеюсь, ИМЛИ, бесстыдно заявивший, что именно он после "многолетних усилий нашел рукописи "Тихого Дона", разрешит.

Отвечу на другие Ваши недоуменные вопросы. Как мог молодой писатель, не побывав на войне, так ее великолепно описать? Но ведь и автор "Войны и мира" Лев Толстой не участвовал в Отечественной войне 1812 года... Гражданская война на Дону прошла на глазах гениального подростка. Запомнили же Вы, будучи десятилетним мальчиком, разговоры взрослых о "Тихом Доне"...

И последнее — отвечу, почему Шолохов "разрешал вычеркивать лучшие слова". Эти редакторские выходы начались после публикации давнего письма Сталина, где вождь высказал критические замечания о романе. Тогда же тиран вверх ученых и всю израненную страну в дискуссию по вопросам языкознания. В духе сталинских высказываний редакторы делали любые исправления, не спрашивая на то разрешения даже у автора "Тихого Дона". Дискуссий на тему, кто прав: Шолохов или Сталин — быть не могло по известной Вам (лучше, чем кому-либо) причине.

Хочу верить — великий писатель, призванный народ жить не по лжи, признает давнюю ошибку. И покается перед народом за допущенный грех.

Лев КОЛОДНЫЙ, обозреватель "МК".